

Н.А. Александровский

**Раскопки Эпидаврийского святилища
Асклепия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.А. Александровский**
Раскопки Епидаврйского святилища Асклепия / Н.А. Александровский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 48 с.

ISBN 978-5-4241-5410-2

ISBN 978-5-4241-5410-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чить, что по этому направленію должно находиться еще одно зданіе, и даже болѣе важное, то-есть, самый храмъ Асклепіа. И дѣйствительно, на небольшомъ разстояніи къ сѣверу-востоку (прибл. на 21 метр.) былъ открытъ фундаментъ храма, безъ сомнѣнія, самого Асклепіа, такъ какъ положеніе остальныхъ зданій относительно этого храма вполне соотвѣтствуетъ описанію Пausаніа. Послѣ обнаруженія храма Асклепіа, раскопки были направлены къ сѣверу отъ него и въ разстояніи 4,30 метр. остановились на длинномъ зданіи, состоящемъ изъ двухъ частей: ближняя къ храму, открытая спереди и обставленная съ этой стороны (южной) колоннадой; другая, отдѣленная отъ первой сплошною стѣной, закрыта со всѣхъ сторонъ; около этого строенія съ праваго его конца найдено нѣсколько небольшихъ пристроекъ, частью сильно разрушенныхъ. Это длинное зданіе представляетъ портикъ, о которомъ Пausаній говоритъ: τὸ καθ' ἑσπερίαν ἔσται πέραν, ἔνθα οἱ ἰκέται τοῦ θεοῦ καθύπευθεν. Къ юго-востоку отъ храма (прибл. на 29 метр.) открытъ фундаментъ другой храмовой постройки, принадлежащей храму Артемиды, потому что около него найдено нѣсколько вотивныхъ посвященій этой богинѣ и небольшая ея статуя. Вотъ всѣ зданія, названія которыхъ намъ извѣстны. Четыре неизвѣстныя постройки расположены такъ: одна находится прямо къ югу отъ храма Асклепіа (на 20 метр.) и представляетъ небольшое четырехугольное зданіе, отъ котораго остались только части стѣнъ ¹⁾; другая, открытая лишь на половину, находится на юго-востокъ отъ храма Асклепіа, немного не доходя до храма Артемиды (на 2,60 метр. къ сѣверу); это большое четырехугольное зданіе, размѣрами больше храма Асклепіа (длин. 25,60, шир. 22,50 мтр.) ²⁾. Остальные два строенія находятся далеко къ югу отъ храма Асклепіа, наравнѣ со стадіемъ; одно изъ нихъ почти еще не открыто и представляетъ по размѣру самое большое изъ открытыхъ зданій (длин. 34,50, шир. 30 мтр.); отъ него обнаружены только лицевыя стѣны, середина же покрыта землей ³⁾; другое, открытое вполне, напоминаетъ немного храмовую постройку: на сколько можно судить по фундаменту, оно окружено колоннадой, и только странная, какъ бы крестообразная, форма (вмѣстѣ съ боковыми пристройками) удаляетъ его отъ извѣстныхъ намъ типовъ грече-

¹⁾ См. на планѣ Е.

²⁾ См. на планѣ А.

³⁾ См. на планѣ Г.

скихъ храмовъ ¹⁾). Это зданіе можно считать за храмъ Афродиты или Гемиды, намъ кажется, лишь тогда, если Павсаній, помѣщая эти храмы въ предѣлахъ священнаго округа, такъ же ошибается, какъ и относительно извѣстнаго Эпидаврійскаго театра. Дѣйствительно, объ этомъ послѣднемъ Павсаній говоритъ: 'Ἐπιδαορίου δὲ ἔστι θεάτρον ἐν τῷ ἱερῷ; здѣсь у Павсанія очевидная неточность: онъ слишкомъ увлекся красами и достопримѣчательностями Эпидаврійскаго святилища и вставилъ въ священный округъ огромный театръ. Мы знаемъ теперь съ достовѣрностью, что театръ былъ за оградой святилища, такъ какъ периволъ вполнѣ обнаруженъ въ этой части ²⁾).

Такимъ образомъ главныя зданія святилища вполнѣ опредѣлены; остались не разрытыми лишь восточная часть перивола, двѣ большія неизвѣстныя намъ постройки и небольшой клочекъ земли между стадіемъ и зданіемъ Δ.

Переходимъ теперь къ описанію извѣстныхъ намъ зданій священнаго округа, то-есть, храма Асклепіа, Портника, Ротонды Поликлита и храма Артемиды.

Храмъ Асклепіа.

Какъ извѣстно, храмъ древнихъ грековъ не есть простой продуктъ фантазіи художника, а представляетъ вполнѣ осмысленное зданіе, въ постройкѣ котораго видна связь идеи съ формою, вслѣдствіе чего въ исторіи древне-греческаго храма и въ теоріи его построения выработались особые художественныя типы, допускающіе нѣкоторую фантазію художника только въ детальной отдѣлкѣ зданія, но при этомъ извѣстный стиль всегда остается неприкосновеннымъ. Это обстоятельство имѣетъ существенное значеніе въ томъ случаѣ, когда приходится возстановлять архитектуру храма по его неполнымъ частямъ.

Г. Каввадіи представилъ возможно полное возстановленіе Эпидаврійскаго храма Асклепіа въ *Практикᾶ* за 1884 г., но со времени этого описанія наши свѣдѣнія объ этомъ храмѣ обогатились одною надписью, найденною здѣсь и передающею расходы на постройку этого храма ³⁾). Этотъ документъ, по содержанию совершенно сход-

¹⁾ См. на планѣ Δ.

²⁾ *Практикᾶ* 1881 г., стр. 12, Каввадіи говоритъ: τὸ θεάτρον τῆς 'Ἐπιδαοροῦ χεῖται ἐκτὸς τοῦ περιβόλου

³⁾ См. 'Ἐφημ. 'Αρχ. 1886 г., стр. 145, № 103.

ный съ известной надписью о постройкѣ Эрехоэона (С. I. Att. II, № 324), найденъ въ 16-ти кускахъ и состоитъ изъ пяти рядовъ, изъ коихъ два большіе содержатъ расходы на постройку болѣе крупныхъ частей храма и сохранились довольно хорошо, хотя въ первомъ ряду совершенно пропали двѣ начальныя строки, такъ что не известно, составляетъ ли этотъ рядъ продолженіе другаго, или нѣтъ; на нашъ взглядъ, скорѣе можно думать, что этотъ рядъ не есть начало документа, потому что въ дошедшихъ кускахъ перечислены расходы далеко не на всѣ части храма ¹⁾. Другіе ряды, передающіе болѣе мелкіе расходы, сохранились значительно хуже, а восстановление по числу недостающихъ буквъ весьма затруднительно. Можетъ еще явиться сомнѣніе, почему мы относимъ эту надпись именно къ храму Асклепія, а не къ храму Артемиды или къ какому-либо другому. Объ этомъ нѣтъ ни слова въ самомъ документѣ, и мы убѣждаемся въ вѣрности нашего предположенія единственно путемъ сравненія примѣтъ храма по этой надписи съ его архитектурой, какъ она обнаружена раскопками.

Весьма важно, хотя приблизительно, опредѣлить время этого документа, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ опредѣляется и время постройки храма. Прямыхъ указаній на это въ надписи нѣтъ, поэтому, какъ обыкновенно поступаютъ въ подобныхъ случаяхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на правописаніе документа и на начертаніе буквъ. По этимъ признакамъ мы должны заключить, что надпись о постройкѣ храма относится къ концу V или началу IV вѣка до Р. Х., такъ какъ, съ одной стороны, правописаніе род. пад. ед. ч. на О вмѣсто ОΥ и особенно колебаніе въ этихъ формахъ, а съ другой—начертаніе Α, Δ, Δ безъ продолженія вверхъ правой ножки свидѣтельствуютъ о близости этого документа ко времени архонтства Евклида (403—2 до Р. Х.).

Достаточно сказать, что храмъ Асклепія былъ периптеръ дорическаго стиля, и образъ его въ главныхъ чертахъ тотчасъ же воскресаетъ предъ нами, потому что этотъ стиль греческой храмовой постройки послѣ окончательныхъ изслѣдованій Bötticher'a известенъ до мельчайшихъ подробностей. Греческіе храмы вообще не отличались своею колоссальностью сравнительно съ храмами востока, и

¹⁾ Хотя г. Каваддій остановился на противоположномъ взглядѣ и основалъ это на томъ, что съ первыхъ же строкъ надписи говорится о расходахъ на фундаментъ, то-есть, начало постройки; но это, намъ кажется, не можетъ служить основаніемъ въ виду того, что перечисленіе расходовъ совсѣмъ не придерживается постепенной постройки зданія.

храмъ Асклепіа не былъ изъ числа большихъ: его длина равнялась 24,70 метр., а ширина 13,20 метр. Такая непропорціональность въ размѣрахъ произошла отъ того, что этотъ храмъ не имѣлъ такъ называемаго *ἀπλοῦθόδου*, отсутствіе котораго отразилось и на числѣ колоннъ, окружавшихъ храмъ: по длинѣ ихъ было 11, а по ширинѣ 6, и такимъ образомъ этотъ храмъ представлялъ нарушеніе общаго закона греческой храмовой постройки, по которому на длинной сторонѣ число колоннъ должно быть всегда одною колонною больше удвоеннаго числа колоннъ на короткой сторонѣ. Весь храмъ вѣстѣ съ фундаментомъ былъ сложенъ изъ туфа и отштукатуренъ известью (надпись ст. 81) ¹⁾. Лѣстница изъ трехъ ступеней вела въ *πρόναος* (5,1 и 2,2 метр.), съ открытой стороны огороженный рѣшеткою, часть которой между двумя стоящими у входа колоннами была сдѣлана въ видѣ отпирающейся наружу рѣшетчатой двери, названной въ надписи *τὰ διὰ στόλων θύρα* (ст. 63). Изъ предхрамія вели двери въ самый храмъ; эти большія двери, называемыя въ надписи *θύρα* или въ отличіе отъ первыхъ *μέγα θύρα* ²⁾, были вытѣланы, какъ видно изъ надписи, съ особою тщательностью, какъ двери жилища божества, и матеріаломъ для нихъ служили кипарисовое дерево, слоновая кость, золото и бронза. Отворяясь, какъ и всегда, наружу, онѣ на лицевой сторонѣ имѣли особыя символическія изображенія (*φουλακτήρια*, *ἀποτρόπαια*); объ этомъ можно догадаться изъ 65-го ст. надписи, гдѣ сказано, что для этихъ дверей употреблялась и слоновая кость, а далѣе въ ст. 69 приводятся расходы на прикрѣпленіе этой кости къ дверямъ, именно 2600 дрх. (если не болѣе, потому что на камнѣ не ясно). Если это прикрѣпленіе стоило такой громадной суммы, то мы можемъ сказать, что изъ этой кости были сдѣланы массивныя изображенія, припайка которыхъ стоила большихъ трудовъ. Ниже изъ ст. 279 надписи (*ὄφιόν ἐυχχύσας ἐπὶ τὸ γογγύμιον κτλ.*) можно предположить, что эти изображенія представляли голову Медузы, обвитую змѣями.

Полъ храма былъ выложенъ четырехугольными плитами чернаго и бѣлаго цвѣтовъ, при чемъ, по предположенію г. Каввадіа, черныя приходились, вѣроятно, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояла хризелефантин-

¹⁾ Мы не приводимъ длиннаго текста надписи, а только будемъ указывать на отдѣльные стихи ея.

²⁾ Въ надписи упоминаются не разъ еще просто *θύρα* (ст. 45, 50 и др.); это двери мастерской, построенной на время работъ.

ная статуя бога; это можно предположить изъ подобнаго устройства пола въ храмѣ Зевса въ Олимпіи, открытомъ въ 1875 г.: по описанію Павсаниа, около статуи Зевса полъ былъ вымощенъ черными камнями ¹⁾. Хризелефантинная статуя бога-цѣлителя, главный идолъ святилища, при раскопкахъ не найдена. Но близъ храма открыта другая статуя Асклепія, сидящаго на тронѣ ²⁾; по примѣтамъ эта находка довольно близко подходитъ къ статуѣ, описанной Павсаниемъ, и потому можно думать, что она представляетъ копию этой послѣдней, такъ что по ней мы можемъ судить и о хризелефантинной статуѣ Асклепія, работы Фразимеда ³⁾. Намъ не извѣстно, что еще находилось въ святилѣ, и догадываться объ этомъ мы можемъ только по обстановкѣ святилища Аѳинскаго храма Асклепія, откуда мы имѣемъ нѣсколько документовъ съ указаніями. Здѣсь передъ статуей бога стоялъ столъ (τράπεζα) съ особыми яствами ⁴⁾, тутъ же находилось и ложе (κλίνη), на которомъ носили изображеніе бога во время торжественныхъ процессій ⁵⁾, внутри же святилища находились, вѣроятно, и болѣе цѣнныя приношенія.

Вокругъ храма была колоннада въ одинъ рядъ колоннъ дорическаго стили. Остатки этихъ колоннъ найдены, и мы знаемъ, что онѣ были изъ туфа и имѣли 20 каннелюръ (ραβδόσκι). Хотя назначеніе колоннады при древне-греческихъ храмахъ не вполне выяснено, но отдавая преимущество объясненію, дающему колоннадѣ чисто практическое назначеніе, мы думаемъ, что подъ колоннадой храма Асклепія находились разнообразныя приношенія, не помѣщавшіяся по своей величинѣ внутри храма и могущія испортиться подъ открытымъ небомъ ⁶⁾.

Свидѣтельства надписи о наружной отдѣлкѣ и въ частности окраскѣ храма вполне подтверждаются найденными архитектурными

¹⁾ Павс. V, 11, 10.

²⁾ 'Εφῆμ. 'Αρχ. 1885 г., стр. 48 сл., табл. II № 6.

³⁾ По словамъ Павсаниа (II, 27), Фразимедъ съ остр. Пароса изобразилъ бога сидящимъ на высокомъ тронѣ съ посохомъ въ рукѣ, у ногъ Асклепія вазивалась змѣя, которую богъ держалъ за голову; здѣсь же помѣщалась собака. Тронъ былъ украшенъ изображеніемъ героевъ: Беллерофонта, убивающаго чудовищную Химеру, и Персея, держащаго въ рукѣ отрубленную голову Медузы.

⁴⁾ С. I. Ат. II, 1 Add. et corr. № 373.

⁵⁾ Ibid. № 453 b. Ср. P. Girard, L'Asclépieion d'Athènes d'après de récentes découvertes (Paris. 1882 г.), стр. 17.

⁶⁾ Ср. по этому поводу замѣчаніе г. Хелера объ Аѳинскомъ храмѣ Асклепія въ Mittheil. d. deutsch. Arch. Institut. in Athen. II, стр. 253.

частями и слѣдами красокъ на вѣхъ. Снаружи храмъ былъ выкрашенъ по способу обжиганія; въ отдѣлкѣ преобладающимъ цвѣтомъ былъ темно-синій, въ который были выкрашены точеные листья на гейсонѣ (надпись, ст. 83, 86 и 92), такъ называемыя *viae* и украшенія въ видѣ листьевъ изящной, продолговатой формы, расположенныя на киматіи. Скульптурныя украшенія, не покрытыя краской, были изъ бѣлаго мрамора и представляли львыя головы на гейсонѣ между упомянутыми точеными листьями; метопы, отдѣленные закругленными сверху триглифами, не имѣли барельефныхъ изображеній и потому, не нуждаясь въ особомъ оттѣнкѣ, не были покрыты краской. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ мѣстахъ была позолота, какъ это видно изъ 82—83 ст. надписи ¹⁾. Фронтоны были украшены мраморными барельефными группами: на западномъ—сраженіе съ Амазонками, на восточномъ битва Кентавровъ. О композиціи этихъ группъ трудно сказать что-либо опредѣленное вслѣдствіе ничтожности сохранившихся частей: отъ перваго въ болѣе или менѣе цѣломъ видѣ найдены три женскія фигуры, сидящія на лошадяхъ; двѣ изъ нихъ, какъ видно изъ ихъ положенія, помѣщались въ углахъ фронтона и, по мнѣнію г. Каввадія, представляли конныхъ Перендѣ, вышедшихъ изъ моря смотрѣть на битву, такъ какъ нижняя часть лошадей погружена въ воду. Затѣмъ найдено нѣсколько женскихъ головъ, лошадей и пр. Другой фронтонъ сохранился еще хуже: отъ него найдены торсъ, по видимому, женской фигуры и голова кентавра, которую держитъ за волосы чья-то рука. 'Αρωτήρια храма представляли четыре фигуры крылатыхъ богинь побѣды (Νίκα), найденныя въ весьма жалкомъ видѣ ²⁾.

Изъ надписи мы узнаемъ еще, что при храмѣ была построена сокровищница, занимавшая, вѣроятно, особое зданіе, такъ какъ матеріалъ для ея постройки доставлялся отдѣльно (надпись стихи 231, 236, 246 и 300). Эта же надпись даетъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о самой постройкѣ и о ея продолжительности. Постройка производилась по подряду, при чемъ взявшій подрядъ представлялъ одного или нѣсколькихъ поручителей, смотря по цѣнности подряда, и эти поручители были изъ мѣстныхъ гражданъ, людей болѣе или менѣе извѣстныхъ и потому называемыхъ въ надписи только по имени. Подрядчики

¹⁾ Κλεινίας εἶλετο κοράτια καὶ ἀσπραγάλλους καὶ κάλχας καὶ ἀστέρας χρυσῶσαι.

²⁾ Въ эти находки введены и описаны г. Каввадіемъ въ 'Εφημ. 'Αρχ. 1884 г., стр. 49 сл., табл. III и IV, и 1885 г., табл. I, №№ 1—4.

были изъ разныхъ мѣстъ и производили работу подъ наблюдениемъ одного архитектора Эеодота, который получалъ въ годъ 353 драхмы, то-есть, приблизительно по одной драхмѣ въ день, какъ это и была въ то время обыкновенная плата потому, что и въ надписи о постройкѣ Ерехеона, сооруженнаго почти одновременно съ этимъ храмомъ Асклепія, архитектору полагается такая же плата (36 дрх. въ одну пританію). Архитектору, какъ видно изъ документа, получилъ всего за 3¹/₂ года и еще 70 дней (ст. 9, 31, 54, 111, 112), слѣдовательно, столько времени и продолжалась постройка храма ¹⁾.

Намъ кажется, что мы должны допустить, что до этого храма въ святилищѣ былъ другой храмъ, описанный же нами сооруженъ въ то время, когда Эпидаврійскій оракулъ достигъ всеобщей извѣстности и накопилъ уже такія средства, что могъ предпринять столь дорого стоящую постройку. Основаніе Эпидаврійскаго святилища относится, безъ сомнѣнія, къ значительно болѣе древнему времени, чѣмъ постройка этого храма, потому что въ концѣ V-го вѣка извѣстность его была уже на столько велика, что отсюда культъ Асклепія переходитъ въ Аѳины ²⁾; слѣдовательно, до этого времени существовалъ другой храмъ, вѣроятно, меньшихъ размѣровъ и не такой роскошный, и слѣдовъ его не видно, потому что новое зданіе было воздвигнуто на его мѣстѣ.

Портикъ.

Портикъ (στοά) встрѣчается почти во всѣхъ святилищахъ грековъ и, если обыкновенно онъ, можетъ быть, и не имѣлъ необходимаго практическаго значенія, то этого нельзя сказать относительно портиковъ при храмахъ Асклепія; здѣсь они были важны не менѣе самаго храма, потому что въ нихъ засыпали болыныя въ ожиданіи божескаго совѣта противъ болѣзни.

Портикъ Эпидаврійскаго святилища (длина 75 мтр., шир. 9,75), какъ мы уже сказали, дѣлился на двѣ части, отличающіяся по наружному виду. Такъ какъ почва священнаго округа къ сѣверо-западу

¹⁾ Намъ не касаются богатыя свѣдѣнія, почерпаемая изъ этого документа для исторіи греческой архитектуры, для ознакомленія со стоимостью матеріала и работы, для изученія мѣстнаго нарѣчія и под.

²⁾ Этотъ переходъ, какъ доказалъ г. Зибель (*Mith. d. D. A. I. X*, стр. 97 сл.), совершился въ последнее десятилѣтіе V вѣка до Р. X., при участіи трагика Софокла.

отъ храма постѣпенно понижается, то только ближняя (восточная) къ храму часть портика находится на одномъ уровнѣ съ храмомъ, западная же стоитъ ниже храма, поэтому она, подведенная подъ общій крышу съ восточною частью, была выстроена въ два этажа, и въ верхній вела лѣстница въ 19 ступеней.

Павсаній говоритъ, что больные спали въ зданіи, находящемся за храмомъ Аскленія (τοῦ κατὰ δὲ ἑστὶ πέραν, ἔνθα οἱ ἰκῆται τοῦ θεοῦ χαθεύουσιν); эти слова Павсанія могутъ относиться только къ портику, такъ какъ другаго зданія за храмомъ не было, и это, какъ увидимъ ниже, подтверждается и документами ¹⁾. Изъ устройства этого портика мы поймемъ, въ которой его части, восточной или западной, спящіе больные ожидали появленія бога.

Одноэтажный портикъ, длиною въ 35 мтр., былъ построенъ въ іоническомъ стилѣ; передняя сторона его была открытая и поддерживалась 16-ю колоннами, которыя, кромѣ двухъ среднихъ колоннъ при входѣ, соединялись рѣзною туфвою рѣшеткой; по срединѣ портика шелъ второй рядъ колоннъ, числомъ семь, дѣлящихъ его на двѣ продольныя части. Мы не будемъ останавливаться на описаніи отдѣлки этого зданія, которое, не имѣя никакихъ особыхъ украшеній, представляетъ строгій типъ портика, существовавшаго при греческихъ храмахъ. Для чего же былъ назначенъ одноэтажный портикъ? Очевидно, самое устройство его не допускало, чтобы въ немъ ночевали больные: въ гигиеническомъ отношеніи было бы слишкомъ большимъ упущеніемъ, еслибы жрецы и вообще священныя персоналы святилища, на которомъ лежала обязанность наблюдать за больными, дозволили имъ спать въ мѣстѣ открытомъ, не защищенномъ во время непогоды. По всему вѣроятію, этотъ портикъ былъ назначенъ для пребыванія больныхъ днемъ, былъ, такъ сказать, ихъ общимъ заломъ; потому-то въ немъ и стояли упоминаемыя Павсаніемъ и дѣйствительно найденныя на своемъ мѣстѣ надписи, передающія исцѣленія, или лучше сказать—чудеса, совершенныя богомъ надъ больными; онѣ стояли на самомъ видномъ мѣстѣ, на особыхъ подстанкахъ вдоль восточной стѣны, чтобы всегда находившіеся здѣсь больные, читая ихъ, могли убѣждаться въ цѣлительной силѣ бога и этимъ готовить себя къ болѣе или менѣе успѣшной инкубаціи.

Двухъ-этажный портикъ былъ болѣе сложной архитектуры, и въ постройкѣ его мы видимъ смѣшеніе двухъ стилей, дорического и

¹⁾ Ср. замѣчаніе Кёлера—*Mittheil. d. D. Arch. Inst.* II, стр. 253 слѣд.

іоническаго. Нижній этажъ представлялъ глухое со всѣхъ сторонъ помѣщеніе, имѣющее двери съ южной (передней) стороны и украшенное 15 четырехугольными полуколоннами, упирающимися въ дорическій епистиль. Внутри комнаты шесть дорическихъ восьмиугольных колоннъ поддерживали полъ верхняго этажа и дѣлили помѣщеніе на двѣ равныя продольныя части. Этотъ нижній этажъ нельзя считать какъ бы высокимъ фундаментомъ верхняго портика; это—жилое помѣщеніе, какъ это видно изъ уцѣлѣвшихъ на мѣстѣ каменныхъ скамеекъ между средними колоннами ¹⁾. Верхній этажъ представлялъ іоническій портикъ, совершенно схожій съ одноэтажнымъ, и также перерѣзывался вдоль шестью колоннами, стоящими какъ разъ надъ дорическими колоннами нижняго этажа. Передняя сторона была открыта и обставлена іоническою колоннадою и между колоннами рѣзною рѣшеткою приблизительно на $\frac{1}{3}$ высоты колонны.

Вспомнивъ упомянутыя выше слова Павсанія, мы опять должны задаться вопросомъ: къ которой части этого двухъ-этажнаго портика они относятся? Если мы имѣли основаніе думать, что Павсаній говоритъ не объ одноэтажномъ портикѣ, то тѣмъ болѣе Павсаній не могъ здѣсь говорить о верхнемъ этажѣ западнаго портика, такъ какъ это помѣщеніе, будучи открытымъ и находясь значительно выше восточнаго портика, еще скорѣе было подвержено непогодѣ и особенно вѣтру. Итакъ, Павсаній могъ имѣть въ виду только нижній этажъ, который по своему устройству какъ нельзя лучше удовлетворяетъ назначенной цѣли.

Рѣшая настоящій вопросъ, г. Каввадіи относитъ слова Павсанія также къ западному портику, но не къ нижнему этажу его, а къ верхнему, хотя при этомъ онъ и удивляется столь не цѣлесообразному устройству этой спальни большихъ. Такое категорическое утвержденіе, заставившее г. Каввадія не придать должнаго значенія несоотвѣтствію этого зданія назначенной цѣли по его устройству, основано имъ на одномъ эпизодѣ, сохранившемся въ надписи исцѣлений ²⁾. Здѣсь разказывается, что Асклепій исцѣлилъ одного больнаго, Эскина, который, желая посмотрѣть въ абатъ, то-есть, туда, гдѣ спали больные, взлѣзъ для этого на дерево и, спускаясь потомъ, укололъ себѣ глаза и ослѣпъ. Конечно, изъ этого факта легко заключить, что

¹⁾ Цѣлыя скамьи найдены только между 3-й и 4-й колоннами, а отъ остальныхъ сохранились только обломки.

²⁾ Надпись исцѣлений, десятое чудо; см. ниже.

абать былъ на вѣкоторой высотѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакой необходимости помѣщать его именно во второмъ этажѣ западнаго портика. Въ этомъ не только нѣтъ необходимости, но, по нашему мнѣнiю, это даже и не возможно въ виду свидѣтельства другой, найденной здѣсь, надписи, свидѣтельства, на которое не обратилъ вниманiя г. Каввадiй: именно, въ документѣ, передающемъ произведенное богомъ излѣченiе Юлiа Апелласа, между прочимъ сказано, что Аскленiй приказалъ больному „περίκατος χρῆσθαι ὑπερφῶ“¹⁾ то-есть, гулять въ верхнемъ этажѣ. Кажется очевиднымъ, что подъ словами „верхнiй этажъ“ (τὸ ὑπερφῶον) можно разумѣть только верхнiй этажъ западнаго портика, такъ какъ въ святилищѣ не было другаго двухъ-этажнаго яданiя²⁾. Если же это такъ, то предположенiе г. Каввадiа должно быть оставлено, и то мѣсто, гдѣ больные гуляли днемъ, не могло быть священнымъ, недоступнымъ (ἄβατον = ἄδοτον), мѣстомъ появленiя бога среди спящихъ больныхъ.

Такимъ образомъ, утверждая, что больные спали въ нижнемъ этажѣ этого портика, намъ слѣдуетъ еще согласовать съ этимъ эпизодъ надписи изцѣленiй. Куда могъ смотрѣть, ввообравшись на дерево, любопытный посѣтитель святилища? За неизмѣнимъ точныхъ свѣдѣнiй объ устройствѣ этого абата, мы должны допустить, что внутренность его можно было видѣть или черезъ дверь, или черезъ окна, сдѣланныя, вѣроятно, на столько высоко³⁾, что чрезъ нихъ нельзя было видѣть внутренности помѣщенiя, не ставъ на какое-либо возвышенiе; при такомъ устройствѣ открытiя окна не могли вредить спящимъ больнымъ (во время непогоды они, можетъ быть, закрывались), напротивъ, ими можно было пользоваться, какъ вентиляторами, столь необходимыми для небольшого помѣщенiя, гдѣ проводило ночь громадное число посѣщавшихъ святилище больныхъ. Во всякомъ случаѣ, скорѣе можно допустить нѣчто подобное, чѣмъ думать, что пациенты Асклепiа спали въ почти открытомъ помѣщенiи.

У насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣнiй о времени постройки портика, равно какъ и о томъ, были ли одновременно выстроены обѣ его части. Г. Каввадiй предполагаетъ, что одноэтажнiй портикъ старше

¹⁾ Надпись Юлiа Апелласа, ст. 10—11; см. ниже.

²⁾ Περίκατος ὑπερφῶος — вспоминая по этому поводу оі περίκατοι, крытыя галлерей или колоннады въ саду Ликей въ Афинахъ, мы найдемъ возможнымъ допустить, что и въ нашей надписи подъ словомъ περίκατος подразумѣвается прогулка подъ колоннадою.

³⁾ Нижнiй этажъ былъ вышиной 4,40 метра отъ земли.